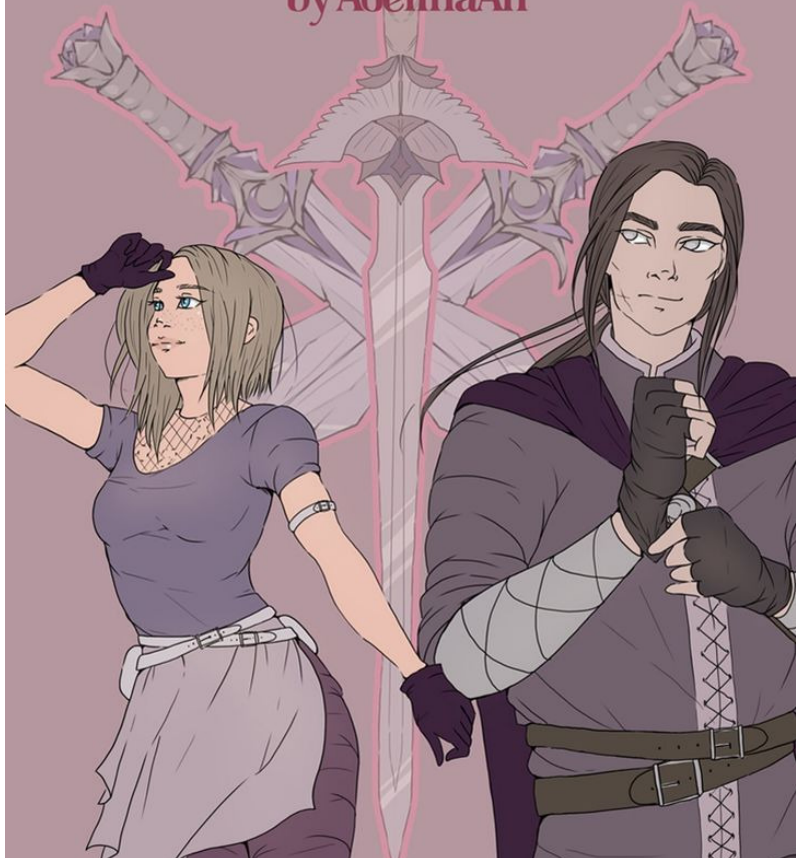

18+

МУАР КНИГА НАЧАЛ

by AdelinaAn

Adelina An

Нуар. Книга Начал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584477

ISBN 9785005198044

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Однажды на лесной поляне встретились трое. Девушка – наемница, парень – изгнанник, женщина – беглянка. Судьба, словно заботливый демиург, сплотила их, сделав их друзьями, толкнула в пучину захватывающих, веселых и опасных приключений. Они просто доставят секретное послание или же начнут величайшую войну тысячелетия? А, быть может, они познают тайну, которая никогда не должна была быть раскрыта, ответят на извечный вопрос, который никогда даже не должен был быть задан?..

Содержание

Книга Начал	5
Глава 1	5
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Нуар. Книга Начал

Adelina An

*Каждый выбирает по себе
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку,
Каждый выбирает по себе.
Каждый выбирает для себя
Слово для любви и для молитвы.
Шпагу для дуэли, меч для битвы
Каждый выбирает для себя.
Каждый выбирает по себе.
Щит и латы, посох и заплаты,
Меру окончательной расплаты
Каждый выбирает по себе.
Ю. Левитанский*

© Adelina An, 2020

ISBN 978-5-0051-9804-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга Начал

Глава 1 Семь Лун

Закат в небе был кроваво-алым. Несмотря на то, что лейрасс¹ едва начался, воздух уже горяч и полон летних запахов. Деревенька Саган, находящаяся в пятнадцати горрах² от столицы Гладгор³, утопает в последних лучах заходящего солнца. Его лучи играют на соломенных крышах, проникают сквозь окна внутрь, образуя на полу причудливые теневые дорожки. Однако есть в этом милом и спокойном местечке нечто странное: над всей деревней простирается зловещая тишина. Редкие прохожие даже не задерживаются поболтать друг с другом, торопливо проходят мимо, спеша по своим

¹ Лейрасс – первый месяц весеннего цикла, по временным рамкам соответствующий концу марта – началу мая. Назван в честь кенрийской богини Лейи, или Ивовой Богини. Созвездие – покровитель, соответствующее данному месяцу – Ива.

² 1 горр = 5 км. Название этой меры длины пошло от слова «город», так как во времена Империи все города строились по четкой схеме: две улицы, от Северных до Южных ворот и от Восточных до Западных, крестообразно пересекались под прямым углом. Длина каждой из этих улиц должна была составлять ровно 5 км, т.е 1 горр.

³ Гладгор – столица Отторна (одного из семи государств людей)

делам.

На перекрестке сельской дороги, у поворота на деревню, остановились двое путников, имевших довольно странный вид. То были юная девушка лет шестнадцати – семнадцати и парень того же возраста. У девушки были короткие темно-русые волосы и выразительные синие глаза. Это единственные приметы, которые можно более или менее определенно указать, так как лицо этой девушки было настолько живо и подвижно, что меняло свое выражение каждую секунду. И сейчас она то хмурилась, надувая губки, то задумчиво улыбалась, устремляя взгляд куда-то в небо. Одетая она была довольно странно для девушки того времени: черный топ с рукавами – сеточками, серая юбка с глубокими разрезами на бедрах, высокие сапоги – ботфорты, стальные щитки на коленях и руках, и в довершение этого странного образа – чернильный плащ с пряжкой, изображающей полумесяц. На поводу девушка вела гнедую навьюченную лошадь.

Её спутник, шедший позади, был не то чтобы красавцем, но скорее интересным, привлекающим внимание. У него были длинные темно – каштановые волосы, собранные сзади в хвост, а лицо его было довольно красиво, если бы не шрам на щеке, похожий на крест. Но самой знаменательной чертой его лица были глаза – серые и совершенно прозрачные, завораживавшие своей глубиной и холодом. Одет он был непримечательно, в отличие от своей спутницы: черная рубашка с закатанными по локоть рукавами, простые штаны

и такой же плащ, как и у девушки. Руки его были обмотаны бинтами, на локтях были защитные стальные щитки, а за поясом в ножнах тускло поблескивал меч. Позади него легкой поступью брела вороная лошадь, которую он вел на поводу.

– Как ты думаешь, Нейдан, мы уже на месте? – веселым звонким голосом спросила его девушка.

– Мне кажется, что да, – ответил тот, наклоняясь у сорванного и вросшего в землю указателя.

– Так или иначе, надо кого-нибудь спросить! – смеясь, воскликнула путешественница, слегка подпрыгивая на месте и вышагивая вдоль дороги на цыпочках, заложив руки за спину. Её собеседник взглянул на неё с досадой, не улавливая причин её веселья.

– Лори, мне за тебя стыдно. По-моему, сейчас не самое время для веселья.

– Как раз нет, господин зануда! – рассмеялась та серебряным смехом. – Я так давно не бывала нигде, кроме Города Лун, что успела соскучиться по миру.

– Сама виновата, – отозвался Нейдан, открывая сумку, притороченную к лошадиному седлу, в поисках карты. – Нечего было подхватывать ангину во время задания в Ониксе⁴.

По дороге мимо этой странной парочки прошел пастух, гнавший четырех коров в деревню. Вид у него был не распо-

⁴ Оникс – столица Шилгерда, еще одного государства людей (имеющего, однако, смешанный состав населения)

лагающий к беседе, однако Лори окликнула его.

– Простите, это деревня Саган? – спросила она.

– Да.

– Спасибо. У вас очень симпатичные коровы! – рассмеялась девушка, и, взобравшись на лошадь, легкой трусцой направилась в сторону деревни. Её спутник последовал этому примеру.

Въехав в деревню, путники спешили.

– Кажется, нам сейчас нужно найти дом старосты, – произнесла Лори, оглядывая опустевшую улицу.

– Вон там его дом. – сказал Нейдан.

– Откуда тебе знать? – Спросила девушка, резко повернувшись к нему и улыбаясь самой обворожительной своей улыбкой. Её собеседник промолчал, игнорируя ее очарование.

Подойдя к искомому дому, они привязали лошадей к забору и постучали.

Изнутри долго никто не отзывался, и путники уже подумали, что ошиблись домом. Однако как только они спустились вниз по лестнице, дверь слегка приоткрылась. На пороге стоял пожилой человек, который разглядывал гостей с явным недоверием.

– Вы – староста? – спросила Лори.

– Да. Но я ничего не покупаю и не продаю! – заявил тот.

– Мы не торговцы, господин Стэнли, – возразил Нейдан.

Старик сразу же переменялся в лице, озадаченный его сло-

вами. Но после того как он взглянул на пряжки плащей на парников, он все понял.

Нейдан достал из сумки на поясе письмо и показал старосте. Лицо старика озарила тень надежды.

– Ну, наконец-то! Мы давно вас ждем! – воскликнул он, пропуская гостей в дом.

– Конечно, но пока это – тайна. – произнес Нейдан, пряча письмо назад.

В нескольких сотнях рю⁵ от деревни раскинулся военный лагерь имперских солдат Нантариона⁶. Молодой командир данного небольшого отряда, Гир Девон, нервно ходил по своему шатру. Его очень беспокоила предстоящая военная кампания, тем более что его не посвятили в истинные причины похода на небольшую и мирную деревню союзного Нантариону Отторна. Ему сказали лишь о том, что нужно задержать некоего человека, скрывающегося в этой деревне, а кто этот человек и почему он так важен для Империи, ему не разъяснили. Командиру было также известно, что к нему на подмогу скоро придет правая рука императора со своим отрядом.

В шатер вошел посыльный.

⁵ 1 рю = 3,5 м. Средняя ширина городской улицы

⁶ Нантарион – или Империя, самое большое и сильное из государств людей

– Господин Командир, на горизонте пять всадников! – доложил он.

Командир вышел вслед за посыльным и убедился в правдивости его слов: в двадцати – тридцати рю от лагеря виднелись пять фигур на лошадях. Когда всадники приблизились, Девон сообразил, что у них нет ни знамени, ни вымпелов на копьях, которые говорили бы об их происхождении. Но, тем не менее, командир понял, что это и есть та самая «правая рука императора». Всадники остановились поодаль от шатра, а один из них приблизился к командиру. Когда всадник откинул назад капюшон черного плаща, стало ясно, что это молодая и стройная девушка лет девятнадцати – двадцати. У нее были тяжелые густые волосы цвета воронова крыла, черные глаза, какие бывают лишь у хайдеров. На её фарфорово-бледном лице эти глаза, отчерченные длинными черными ресницами, казались огромными. Когда девушка взглянула на Девона, он почувствовал легкую дрожь во всем теле, и ещё раз убедился, что перед ним хайдер.

– Госпожа Амиль-Луир, я так понимаю? – почтительно спросил командир.

Девушка утвердительно кивнула. Девон понял, чего она ждет, и спешно подал ей руку и помог спешиться.

– Пройдемте в мой шатер, госпожа Амиль-Луир – пригласил тот, целуя гостье руку.

– Называйте меня просто госпожа Кисара – попросила девушка, входя следом за командиром в шатер. Оказавшись

в тепле, она сняла свой фиолетовый плащ, под которым оказалось великолепное бархатное платье цвета запекшейся крови. Кроме того, на поясе у неё висела длинная тонкая рапира в позолоченных ножнах.

– Итак, госпожа Кисара, вы изволите объяснить мне наш дальнейший план действий? – спросил командир.

– Охотно – произнесла Кисара, усаживаясь в кресло, – Мы наступаем немедленно. Помимо того, вам следует оцепить деревню и задерживать всякого, кто внезапно захочет её покинуть.

Командир позвал главу отряда и отдал соответствующие приказания. Когда тот вышел, он снова обратился к гостье:

– А скоро ли прибудет ваш отряд?

– Он уже со мной! – холодно ответила та, ритмично постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

– Как?! – воскликнул Девон, – Всего четыре человека?! Вы, наверное, ума лишились!

– Это вы, господин Девон, видимо, лишились ума, если позволяете себе повышать на меня голос! – во властных интонациях её послышалась неподдельная угроза. – Что же касается моего отряда, то четверо моих людей лучше нескольких десятков ваших неумелых солдат!

– Если Вы это говорите, то значит так и есть – согласился Девон, раздумывая над тем, уж не являются сопровождающие этой леди людьми из гвардии.

Подали чай. Неловкое молчание затянулось, и командир

под предлогом проверки боевой готовности покинул шатер, оставив свою гостью наедине с чаем.

Сейчас, должно быть, самое время перейти к нашим главным героям, которые в момент вышеописанного разговора как раз находились в той самой злополучной деревне. Напарники явились в это местечко на окраине Отторна, одного из государств людей, с определенной целью – защитить деревеньку от предполагаемого вражеского нападения со стороны Нантариона. Нантарион проводит своеобразную политику, которая заключается в подчинении себе более слабых территорий. Многие удивляются, как удастся небольшой по площади и весьма слабой с виду империи удерживать позиции мирового лидерства? Ответа на этот вопрос не видит никто из современников. Однако, некоторые предположения на этот счет все же имеют место. Хотя об этом немного позже.

Кто же эти наши таинственные герои, явившиеся в Саган в эти беспокойные времена?

Лори и Нейдан являлись уроженцами Города Семи Лун – Ночными Охотниками. Ясное дело, что эта фраза ничего не скажет нашим читателям, поэтому придется объяснить подробнее.

На задворках Нантариона, среди непроходимых лесов

спрятана он – Город Семи Лун, источник множества бед Империи. Император Талион не раз посылал войска с целью поиска этого загадочного места, однако все попытки увенчались полным провалом. Придворные льстецы говорили, что этот город спрятана при помощи мощнейших Скрывающих Техник, а простые люди, смеясь, утверждали, что Имперская армия просто слабаки по сравнению с кучкой наемников, собравшихся в городе. Но, так или иначе, эти бесполезные попытки были прекращены.

А что касается людей, проживавших в городе, они на самом деле являлись наемниками, что приносило городу неплохие деньги. С самого детства все жители воспитывались в духе военных сражений, так что к тринадцати годам любой подросток уже умеет виртуозно обращаться с любым видом оружия, знает и использует на деле сложнейшие медицинские техники и Анк-техники⁷. Именно эти люди и зовутся Ночными охотниками. Насколько нам уже известно, Лори к этому моменту было шестнадцать, а Нейдану – семнадцать, что означало их богатый опыт по части выполнения различных миссий.

Итак, вернемся же к нашим героям, которые, сидя в гостиной старосты, мирно попивали чай. Лори время от времени то вскакивала и подбегала к окну, пытаясь что-либо за ним разглядеть, то начинала прохаживаться по комнате, вертя в руках разные сувениры и безделушки, которые она

⁷ Анк – боевая техника, достигаемая путем высвобождения Силы – Хикари

брала с полок старой деревянной секции. Староста не мешал её проявлениям любознательности, потому что был погружен в свои невеселые мысли, и даже рука, которой он держал чайную чашку, слегка подрагивала, что создавало непрерывное позвякивание чашки о блюдце. Нейдан, сидя в кресле, покручивал чашку на блюдце, что стояло у него на подлокотнике кресла, и сумрачным взглядом смотрел куда-то в глубь пустой чашки, также погруженный в какие-то свои размышления. Однако когда Лори уронила с секции толстую книгу, он вскинул голову и взглянул на девушку так, будто бы видел её в первый раз. После он поднес руку ко лбу, как бы прерывая свои раздумья и возвращаясь на грешную землю.

– Я тут подумал: почему же вы не эвакуировали людей, раз знали о предстоящем нападении? – обратился он к старосте.

Тот удивленно захлопал глазами.

– Но ведь никто из людей не захотел покидать свои жилища, к тому же это была не совсем достоверная информация...

– Ладно, все ясно, однако... – Нейдан внезапно прервался.

– В чем дело? – спросила Лори озабоченным голосом, поворачиваясь к нему.

– *Они идут...* – ломким голосом сказал Нейдан, сжав подлокотники кресла. На тот момент его глаза стали совсем прозрачными и немного пугающими.

– Много их? – поинтересовалась Лори.

– *Достаточно. Два отряда по тридцать человек* – отве-

тил тот, глядя в никуда. — *Однако...*

– Что же?! – настойчиво спросила Лори, опускаясь на корточки возле его кресла.

– *Поодаль движется еще одна группа людей. Их пятеро, и одна из них...* – тут Нейдан слегка запнулся.

– Ну что?! – Лори в нетерпении вцепилась ему в руку.

– *Одна из них – Нуар...* – сказал он. – И, пожалуйста, не дергай так меня за руку, а то ты оторвешь её себе в качестве сувенира. – закончил он своим обычным тоном. Глаза его также приобрели свой первоначальный вид. Лори, оскорблено вспыхнув, отошла к окну.

– Погодите, я ничего не понял. – очнулся староста. – Что такое Нуар? Я этого не знаю.

– А вам и не положено этого знать, уж простите! – холодно ответил Нейдан, поднимаясь с кресла. – Это, между прочим, тайна. Идем, Лори, нам нужно расставить Печати вокруг деревни.

Покинув дом старосты, напарники заметили, что улицы деревни уже отнюдь не безлюдны: народ готовился к обороне. Проходя по извилистой улочке, Лори размышляла над причиной всего этого фарса, да, именно фарса, так как иначе этот поступок Нантариона назвать нельзя. Запугать народ деревушки и получить что нужно, а не воевать – вот истинная причина похода. Но что же на самом деле Империи нужно, она не знала. Нейдан, судя по его таинственному выражению лица, о чем-то догадывался, но не говорил ей. В по-

следнее время эта его напускная таинственность довольно часто выводила Лори из равновесия, но лишь осознание того, что никто в этом мире не является совершенным, останавливала её на грани ссоры. «Я ведь и сама не подарок» довольно часто думала она, однако Нейдан, судя по всему, своего несовершенства не признавал, а любая критика попросту отскакивала от него, как от бронированного танка. Лори, конечно, знала его с самого детства, считала самым надежным и честным человеком, которого она когда-либо знала, однако, порой она не могла понять его поведения. Разумеется, этот человек с твердым уверенным взглядом никогда не стал бы действовать ей во вред, однако Лори иногда очень хотелось бы знать, для чего, собственно, они по его просьбе предпринимают те или иные действия. Но было в его характере еще нечто, что раздражало Лори гораздо больше всего вышеперечисленного – это полное игнорирование её как девушки. Естественно, женское самолюбие было уязвлено, и Лори каждую секунду искала повод проявить себя.

Нейдан внезапно остановился. Проследив за его взглядом, Лори увидела маленького мальчика, который, стоя у плетня, о чем-то болтал с пухлой женщиной – крестьянкой. Однако, присмотревшись получше, становилось ясно, что ребенок всячески старается сбежать от своей собеседницы. Нейдан некоторое время с любопытством рассматривал малыша, а затем на его лице мелькнула тень обеспокоенности, и он направился в его сторону.

– Что случилось с этим милым ребенком? – спросил он у крестьянки.

– Видите ли, они с матерью не местные, так, проездом – начала рассказывать та, – Но его мама куда-то делась, и он хочет её найти, и спрашивает у всех, не видел ли кто здесь неместную молодую женщину.

– Ах, мама потерялась, так? – ласково спросил Нейдан, опускаясь рядом с мальчиком на корточки. Тот неуверенно кивнул.

– Да что ты говоришь... – все так же ласково продолжил он, однако в его голосе прозвучали некие непонятные ноты.

Нейдан резко совершил неясное движение: поднес правую руку к правому глазу, а затем сделал так, будто бы он сдул с ладони невидимые пылинки на лицо мальчика. Тот зажмурился, и.. Вместо мальчика перед удивленными людьми, которые собрались вокруг, стоял невысокий сутулый мужчина с шустрыми глазами. Сообразив, что дело – дрянь, он попытался бежать, но сразу же был схвачен крестьянами.

– Вот, пожалуйста, галпест⁸ – шпион имперских солдат! – пояснил Нейдан. Он своим обычным ленивым и манерным движением достал меч из ножен и приблизился к разоблаченному шпиону. Тот испуганно пискнул, заметив в руке парня сверкающий меч.

– Ну, что будем говорить по-хорошему или по-плохому? – осведомилась у задержанного Лори.

⁸ Галпест – оборотень

Галпест упрямо замотал головой. Тогда Лори, быстро подскочив к нему, со всей силы дернула его за ухо.

– Колись, гаврик, не то хуже будет!!! – свирепо проорала она шпиону не ухо.

Нейдан просто приставил галпесту к горлу меч.

– Ай, я все расскажу! – взвизгнул тот, явно опасаясь дальнейшего, – Меня просто наняли солдаты, чтоб найти в деревне одну девку!!! Пощадите, и я исправлюсь! – притворно зарыдал тот.

Девушка в серебристом плаще, стоявшая поодаль, побледнела и ещё ниже натянула на лицо капюшон.

Нейдан спрятал меч обратно в ножны.

– Советую вам его запереть – сказал он крестьянам.

– Эт точно, как запрем его у старика Морана в погребке, так ему мало не покажется! – загудели мужики, державшие шпиона и поспешившие сразу же увести его под арест.

Народ стал расходиться. Никто и не заметил, что та девушка в плаще покинула место разоблачения почти бегом и, сев за поворотом на свою белоснежную лошадь, галопом кинулась прочь из деревни.

Командир Девон стоял на вершине холма Ла-Парис и наблюдал за удаляющимся в сторону деревни отрядом в небольшой позолоченный бинокль. Поодаль от основного

отряда скакали пятеро всадников в фиолетовых плащах. Командира неприятно удивил тот факт, что сама графиня Кисара Амиль-Луир отправилась вместе с солдатами в деревню, в то время как даме её положения пристало оставаться в лагере и следить за действиями издали, поглядывая в крохотный золотой бинокль и пряча от солнца хорошенькую головку под шляпкой с цветами. Однако, судя по всему, леди Кисара была не из тех глуповатых придворных дам, которые постоянно прячутся в тень, позволяя другим брать в руки руководство. Те глупышки обычно только и могут, что помахать веерами и жеманно улыбаться, а Кисара Амиль-Луир, невзирая на природную хрупкость и женственность, была девушка весьма твердого, или даже правильное сказать, жесткого характера. Её высокий мраморный лоб был отмечен печатью ума, которого не наблюдалось у других девушек при дворе, а черные глаза её заключали в себе воспоминания о многом пережитом.

Итак, издали любуясь стройной фигуркой на лошади, Девон услышал голос часового.

– Что произошло? – удивленно осведомился он.

Часовой ответил:

– Вы приказали оцепить деревню и задерживать всех выезжающих. Мы только что задержали нарушительницу.

Командир нахмурился.

– Так где же она? – спросил он, – Мне бы хотелось с ней поговорить.

Часовой проводил Девона за шатры, где двое солдат, оставшихся в лагере, стерегли нарушительницу. То была молодая девушка в серебристом плаще, капюшон которого был надвинут как можно ниже. Рядом с ней, к дереву была привязана её белоснежная лошадь.

– Итак, леди, что вы здесь делаете? – наигранно строгим голосом спросил командир.

Девушка подняла голову. У неё было очень красивое лицо, круглое и гармоничное, веявшее некой теплотой, какой на лице графини Кисары не было даже и в помине. У этой девушки были большие светлые глаза цвета темного подснежника, высокие восточные скулы и пухлые губки, которые побелели от испуга. При виде этого затравленного взгляда, Девон смягчился, и даже проникся к пленнице симпатией.

– Вам не холодно, миледи? – учтиво осведомился он, – Я думаю, мы могли бы пройти в шатер.

Девушка покорно встала, но внезапно заколебалась. Поняв причину её сомнений, командир улыбнулся.

– С вашей лошадью ничего не случится – мягко сказал он, – Пойдемте.

Войдя в шатер, девушка испуганно притаилась у входа.

– Снимите ваш капюшон, миледи, здесь уже не холодно, – предложил Девон, опускаясь в свое кресло, – Садитесь.

Та нерешительно присела на краешек широкого кресла, на котором еще недавно отдыхала графиня. Затем она медленно сбросила капюшон, разметав по плечам длинные се-

ребристые волосы. На голове у неё командир заметил два голубых шелковых банта, завязанных весьма интересным образом. Кроме этого командир также отметил, что и шея девушки была плотно замотана голубым шелковым шарфиком. Девушка, проследив за его взглядом, неуверенно поднесла руку к голове, поправляя банты.

– Итак, как же вас зовут? – вежливо спросил Девон, любясь её красивым свежим личиком.

– М-Мелиса. Мелиса Герди. – дрожащим голосом ответила та.

– Очень мило – отозвался капитан, улыбаясь, как сытый кот, – Так какое дело привело вас в Саган?

Щеки гостьи порозовели. Она впервые подняла на командира глаза.

– Я. Я ехала к тете в Оникс из. Лан-Даага. Но это было довольно далеко, и я остановилась в этой деревне. – тихо ответила она.

Командир внезапно ощутил нечто странное, происходившее с ним. Он почувствовал некую легкую щекотку в голове и нашел это весьма приятным состоянием. Приветливо улыбаясь, он продолжал наблюдать за девушкой.

– Это весьма долгое путешествие, вы не находите? – спросил он, когда та смолкла, – Неужели вы проделали его в одиночку?

Очаровательная путешественница скромно кивнула, незаметно наблюдая за командиром своими внимательными

умными глазами.

Девон рассмеялся. Он даже сам не понял поначалу, что стало причиной его смеха, но затем отметил про себя, что он находится в состоянии некой эйфории, но также не мог определить её причину. Девушка продолжала сидеть, скромно потупив взгляд.

– В таком случае, все определено! – командир поднялся с кресла и подошел к девушке, – Я отпускаю вас, но при одном крохотном условии. Я обещаю, что моя маленькая наглость вас почти не обременит.

И он, медленно наклонившись, поцеловал её. Девушка не сопротивлялась, а просто удивленно замерла на месте. Девон отметил, что её губы необычайно холодны, как у мраморной статуи.

Он взял её за руку, помогая подняться с кресла. На секунду, когда она оперлась на руку командира, её левый рукав немного закатался, показав на мгновение красивую татуировку в виде двух змей, сплетенных причудливым узлом. Девушка поспешно одернула рукав, стыдливо глядя на командира.

– Ну, а теперь поспешите! – произнес он. – И прикажите часовому вернуть вам лошадь!

Девушка не заставила командира повторять дважды и тихо покинула шатер. Послышался короткий разговор с часовым, а затем стук копыт, постепенно удаляющийся от лагеря.

Девон, довольно улыбаясь, снова сел в свое кресло, прият-

но обрадованный своим великодушием. Действительно, что плохого в том, что девушка навестит свою тетушку в Ониксе?

Спустя некоторое время, когда командир, ожидая известий от отряда, сидел в своем кресле и почитывал любимую книгу, со стороны дороги, ведущей к лагерю, послышался стук копыт.

В шатер порывистым шагом вошла графиня Амиль-Луир в сопровождении четырех спутников в плащах. Её красивое лицо было искажено от гнева, глаза метали искры, щеки пунцовели, а в волосах, казалось, пробегали электрические разряды.

– Что вы наделали, Девон?! – в яростном порыве она приблизилась к командиру и нескромно схватила его за воротник, – Как вы могли предпринять настолько безрассудный шаг, не посоветовавшись со мной?!

– Но, позвольте, госпожа, я не могу вздохнуть.

Кисара отпустила Девона и отчаянно заметалась по шатру, нервно накручивая прядь волос на палец.

– Тем более, графиня, я понятия не имею, о чем идет речь. – подавленно поведал командир, которому передалось волнение Кисары.

Та резко развернулась к нему и заглянула в глаза. Её взгляд нес в себе столько неприязни и раздражения, смешанных с непонятной тревогой, что Девон невольно отшатнулся.

– Вы позволили уйти девушке. – проговорила та, – но из-

вестно ли вам, КОГО вы отпустили? Немыслимо. Просто поразительная тупость. – Прошептала Кисара, обращаясь скорее к себе, ем к командиру. По крайней мере, командиру приятнее было думать, что она говорит это не о нем.

– У неё были серебряные волосы. Верно? – увидев утвердительный кивок со стороны Девона, графиня продолжила: – У неё было нечто странное на голове, верно?

Девон похолодел от подобной осведомленности. Кисара прочла ответ на его лице, и её глаза тали еще более пугающими.

– У неё была татуировка в виде двух змей, пожирающих друг друга! – прошептала она, сжав руки в кулаки и прикусив губу.

Командир побледнел. Графиня, отметив это, издала гневный возглас и со всей силы дернула себя за рукав. Девон на секунду заметил фрагмент татуировки.

Кисара Амиль-Луир встрепала себе волосы, пытаясь справиться с мыслями. Её руки крепко сжали подол платья, мысли сами себе вращались по кругу, не находя решения. Лицо её стало прозрачным и еще более бледным и сосредоточенным, однако глаза, пристально глядевшие на командира, излучали гнев и ненависть. Вскоре она сделала над собой огромное усилие и отвернулась.

Девон подался вперед.

– Позвольте спросить, что же не так с этой несчастной? Она показалась мне такой беззащитной и испуганной, что я

её пожалел.

Кисара в бешенстве повернулась к нему, и глаза её сверкали маниакальным блеском. В воздухе на мгновение запахло гарью, где – то за шатром вспыхнула куча дров. Не в силах больше контролировать свою ярость, она выхватила рапиру из позолоченных ножен и пронзила грудь командира. Алая кровь брызнула в разные стороны. Тот, не успев даже вскрикнуть, опустился на пол. Спустя мгновение его дыхание замерло.

Графиня презрительно фыркнула и спрятала рапиру назад в ножны.

– Жалкий дурак! Беззащитная.. Пожалел! – отвернувшись, произнесла она, платочком стирая кровь со щеки – Хитори! – обратилась она к одной из своих людей, – Ты принимаешь командование отрядом. Гатт, Агелла, Кадм, вы отправляетесь в погоню! – скомандовала Кисара. Трое приближенных поклонились и покинули шатер. Спустя минуту, с улицы послышался удаляющийся стук копыт.

Графиня вышла из шатра и с ненавистью глянула на темное звездное небо. «Как же могло произойти на этой земле то, что эта ненавистная тварь снова ушла от меня?» отчаянно вопрошала она небеса.

К Кисаре приблизился часовой:

– Ваши люди только что ускакали в сторону леса, а ведь уже наступила темнота! – доложил он.

– Я знаю. Это я им приказала! – ответила та, раздраженно

взглянув на часового. Накинув на голову капюшон, она взобралась на свою вороную лошадь, и бросила:

– Ваш командир смещен, на его место мною назначен новый.

С этими словами Кисара галопом помчалась по дороге на Нантарион, удаляясь под изумленным взглядом часового.

Глава 2

Фнора

*чуть дыша, не спеша...
остановками пульса и дерзкими всплесками
страсти
на ладонях твоих воскресает и гибнет душа...
моя белая птица – твое непосильное счастье...*

Манис-Катерина Лан'Оран-Ийонфи жила в небольшой деревеньке близ Фельвы – Валентайн. Огромный шикарный особняк в три этажа (верх роскоши среди сельских плантаторов) стоял на перекрестке лесных дорог, одной на Фельву, другой – к речному порту Огнатис. Но одновременно с этим, жилище семьи Лан'Оран-Ийонфи находилось в прекрасном уединенном месте, на опушке леса.

На опушке также раскинулись владения семейства: хлопковые плантации. Манис обожала глядеть на эти выросшие на красно-коричневой земле длинные зеленые стебли, увенчанные алыми цветками. Летти, старая горничная из людей, часто рассказывала маленькой Манис легенды о том, что раньше хлопок был белым, а не алым; якобы, что До Великой Катастрофы хлопок был бел, как снег, но во время катастрофы люди прогневали Небесных Богов, и те окрасили хлопок их кровью в память потомкам о содеянном. В общем, Летти

знала много легенд о былых временах, и маленькая Манис часто отвлекала её от работы, чтобы послушать очередную байку. Хотя потом, когда Манис уже научилась читать и писать, она сама выискивала и поглощала истории, написанные сначала на фноранском, а уже потом и на Ларите⁹е и многих других языках. Если уж на то пошло, книги и вовсе заменяли Манис практически все.

Кроме няньки у неё было не так уж и много друзей. Были знакомые, приятели, но настоящий друг был только один – Элиот Арион, сын плантатора с соседнего участка. Арионы были одного достатка с Лан'Оранами, и их семьи поддерживали дружеские отношения.

Отец Манис, Джулион Лан'Оран, был одним из крупнейших плантаторов страны, а Лайонелл, или просто Лайн Арион, был его партнером и другом. Их участки находились рядом, у них были общие поставщики, и все это о многом говорит. Мать Манис, Селестина Ийонфи, была светской львицей из Фельвы, где её родители были крупными чиновниками. Кловерис Арион была её подругой по пансиону, поэтому неудивительно, что между всеми членами семьи поддерживались теплые отношения.

Элиот Арион был с самого детства лучшим другом Манис. Манис по своей природе не дружила с девочками, потому что считала их всех соперницами в одной игре. Однако при этом она так же плохо общалась с личностями про-

⁹ Ларит – общий язык, язык людей

тивоположного пола, так как в ней напрочь отсутствовало кокетство. Парни всегда предпочитали её более элегантных, привлекательных и разговорчивых «подруг». Единственным исключением был Элиот. Он, конечно, тоже поддавался чарам «сельских красоток», но он никогда не предавал Манис. Никогда не променял бы её на одну из этих смешливых разгульных особ с соседних вилл!...

В тот самый памятный вечер Манис сидела на крыльце и читала толстенную книгу из отцовской библиотеки. Книга была о революции, и казалась Манис не очень интересной, однако в тот вечер в ней бушевала некая потребность в печатном слове, поэтому ей было все равно, что читать. Вечер был теплым; небо – слегка розоватым с оранжевыми искрами, и потрясающе чистым, безоблачным. Глядеть на небо Манис могла бы часами, потому что это огромное «зеркало мира», простиравшееся на всю бесконечность света земного, манило взгляд Манис с самого детства. Когда ей было плохо, она говорила себе: «Посмотри на небо, Манис! Как оно прекрасно. Неужели мир, который находится под опекой такого неба, может быть плохим?...»

Чтение Манис прервал стук копыт с подъездной аллеи. Манис поднялась, оправив сиреневое платье, и пошла поприветствовать гостей.

Из-за поворота аллеи показались три лошади: две одинаковые гнедые и одна серая в яблоках, чуть впереди. Манис узнала всадников: то были братья Лаф и Элиот Арионы в со-

провождении главы семейства. Приблизившись к дому, они спешили, оставив лошадей на попечение конюхам, и подошли к Манис.

– Здравствуйте, молодая госпожа Лан'Оран-Ийонфи! – Поприветствовал её Арион-старший, слегка пожимая Манис руку. По традициям того времени, женатый мужчина не осмеливался целовать руку молоденькой незамужней даме. Но на его сыновей это не распространялось, поэтому они поочередно поцеловали руку девушки, прежде чем подняться на крыльцо.

– Я доложу о вас отцу? – Предложила Манис, искренне радуясь их неожиданному визиту.

– Не стоит! – Смеясь, отвечал Лайн, – Хочу сделать сюрприз.

С этими словами он скрылся в прихожей. Братья же остались с Манис на крыльце. Лаф, младший брат, постоянно широко улыбающийся, уселся на перила. Элиот устроился вместе с Манис на лестнице, сев на ступеньку ниже её.

– Отец устраивает завтра летний пикник, и ты, Манис обязательно должна там быть! – Объявил Лаф, глядя на Манис своими смеющимися глазами. Лаф вообще был самым веселым парнем в округе, после близнецов Лан'Квиан, поэтому в свои пятнадцать уже не имел отбоя от дам, и страстно желал, чтобы Манис присоединилась к числу его поклонниц.

– В любом случае, тебе, Лаф, ничего не светит. – Заявил Элиот, вертя в руках шелковый вишневый пояс Манис.

– Действительно, хватит с тебя сестер Лан’Сиан и Моники Тао! – Сказала Манис, посылая Лафу воздушный поцелуйчик. Нет, то было не кокетство, а просто маленький ритуальчик между хорошими знакомыми. Лаф сделал вид, что ловит поцелуйчик и прячет в карман. Манис засмеялась, а Элиот сделал ревнивое выражение лица.

Некоторое время просидели молча: Манис спрятала за книгой смущенное лицо, Элиот делал вид, что сердит на брата, и смертельно заинтересован присевшей на колонну бабочкой, а Лаф просто вглядывался в колыхающиеся на ветру белые занавески на окне первого этажа. Наконец, Лафу надоело молчание:

– Что-то все притихли. Расскажи что-нибудь, а, малышка?

– Я... Я не малышка!

Лаф с досадой встряхнул светлой кудрявой головой.

– А вот этому благочестивому заучке рядом с тобой ты бы разрешила называть тебя хоть «конфеткой»!

– Да что ты...

– Да, малышка, убери эту книгу от своего лица! – Элиот попытался забрать у Манис её литературу, в то же время незаметно отвесив брату щелбан. Лаф скорчил недовольную рожу и показал брату язык. Манис улыбкулась, глядя на этих двух чудаков.

На некоторое время все снова замолчали, погруженные в свои мысли. Элиот продолжал задумчиво поглаживать пояс Манис, Лаф глядел на небо и по-детски болтал ногами,

сядя на перилах. Глядя на них, девушка заметила про себя поразительное сходство – в светлых волосах, в больших голубых глазах, в длинных и кукольных, как у девчонок, ресницах.

Исторически, все без исключения фноры очень красивы. Будь то парень или девушка, ребенок или старик. Светлая кожа, волосы золотистых или пепельных оттенков, Глаза холодных цветов – все это делает их гораздо привлекательнее простых людей. Однако, одно-единственное в них пугает, сразу же выдает нечеловеческое происхождение – это небольшие костяные наросты на голове, похожие на рога. Сами фноры называют их «хиос», что значит «божественные рога». Многие считают это интересным или красивым, а многие боятся. Но кроме этого, на их теле есть и еще знаки, отличающие их от людей: маленькие костяные бугорки, поднимающиеся из – под кожи, и идущие вдоль позвоночника. Фноры считают их исторически сложившимся атавизмом, как и хиос, помогавшие их предкам. Но это порой выглядит пугающе, выдавая сомнительное, нечеловеческое происхождение фнор. Поэтому фноры редко покидают Обунай, а особенно редко появляются в Нантарионе или других странах Союза.

А, впрочем, боятся фнор не за их внешний вид, а за их скрытую силу, их возможности. Теоретически, фноры самые опасные существа современного мира (после демонов Шанра, естественно). В прежние времена, когда первые фноры

едва заселили эти земли, все они могли призывать некие «силы», которым сами Фноры дали название «Кровавые Когти». Фноры были невероятно сильны, бессмертны и властны, могли бы повелевать новым миром, если бы совершенно внезапно не утратили Когти, не отказались бы от них. Никто не знает, почему, но и сами фноры не меньше людей и остальных боятся скрытого у них внутри, поэтому ведут тихий, светский образ жизни. Они забыли о том, что могли бы совершить.

Однако, вернемся к нашим друзьям, которых мы покинули мечтать на крыльце.

Помолчав немного, Элиот сказал:

– Скоро начнется война.

Манис удивленно вздрогнула от этих слов. Её поразила цепочка ассоциаций, рожденных в её голове при слове «война».

– Что за глупости! Никакой войны не будет. – Неуверенно опровергла она его слова.

– К сожалению, это очевидно. – Покачал головой Элиот, – Нантарион набирает силу. А вместе с ним – Провинции и Запад – вот вам и «Союз». А против – «Альянс»: Красбер, Сайран, Магрэд...

– Я думал, ты поэт, а не политик! – Сказал Лаф, задумчиво глядя на брата.

– Вскоре мы все будем не поэтами и политиками, а солдатами. – Грустно отозвался тот, глядя на порхавших мимо

бабочек. Одна из них подлетела к уже зажженному масляному фонарю; весело порхая, она витала кругами вокруг танцующего голубого огонька. Элиот протянул руку, чтобы встряхнуть её из фонаря, но было поздно: бабочка вспыхнула и исчезла.

Элиот моргнул и посмотрел на Манис. Она была немного встревожена, но ни видом, ни жестом не выдавала этого. И никто бы этого не понял, кроме него.

– Не бойся, я могу ошибаться. – Шепнул он ей.

– Я не испугана, но ты никогда не ошибаешься! – Тихонько ответила Манис.

Лаф посмотрел на них с легкой досадой.

– Все шепчетесь... Кстати, Манис, где твоя сестра?

– Иладрис в доме. Она готовит чай для родителей. – Ответила Манис. – Кстати, а вы не хотите чаю? – Виновато добавила она. Братья дружно закивали. Манис поднялась и, подобрав юбки, скрылась в доме.

Как только стук её каблучков затих, Лаф сделал зверское выражение лица.

– Зачем ты сказал ей про войну?

– А почему нет? Я считаю, она должна знать правду! – Вспылил в ответ Элиот.

– Но она же девчонка! Она ночью не уснет, будет обливаться слезами от страха!

– Ты о ней ничего не знаешь. – Высокомерно ответил Элиот, словно поведение Манис было его личной заслугой. –

Она гораздо сильнее, чем ты думаешь. И он, отвернувшись от брата стал отгонять рукой бабочек от масляного фонаря, что стоял на лестнице.

Разложив по трем чашкам сахар и чайные листья, Манис залила их кипятком. Приподняв тяжелый жестяной поднос, она вышла в коридор. Из гостиной, мимо которой она прошла, раздавалась игра на фортепиано. В такт музыке лился нежный голос Иладрис, похожий на переливы серебряных колокольчиков. Кажется, она пела «С той стороны небес». Манис остановилась и прислушалась. Иладрис пела просто идеально!

– Иладрис, вы просто неподражаемы! – Раздался довольный голос Ариона-старшего. – Хотел бы я поскорей увидеть вас своей невесткой, милочка!

«Должно быть, она помолвлена с Лафом, и родители ждут, когда ей исполнится 70¹⁰ через 2 месяца!» подумала Манис. «Но ведь Лафу семьдесят будет только через десять лет. Значит, свадьба не скоро».

– Вы приглашали нас на пикник завтра, верно? – Раздался из-за двери нежный голос матери.

– Да, будьте к 12.

– Мы очень постараемся.

– Отлично! – Сказал Лайн. – Там и объявим о помолвке

¹⁰ Фноры живут примерно 300 лет до полного истощения и смерти, и 70 лет в данном случае символизирует человеческое шестнадцатилетие, когда фнора становится совершеннолетней.

Иладрис и Элиота.

«Иладрис и Элиот! Не может быть...» – Манис как ошпаренная отскочила от двери, прижав правую руку к сердцу, словно его стук мог её выдать. Поднос, который она продолжала держать одной рукой, опасно зашатался, звякнув чашками. Манис, покрепче вцепившись в поднос, словно он был единственным её спасением, вышла на крыльцо. «Ох, это правда, ведь они уже оба совершеннолетние!» панически размышляла Манис.

Мальчишки продолжали как ни в чем ни бывало трепаться о завтрашнем пикнике.

Манис поставила поднос на верхнюю ступеньку и сама села рядом. Она все еще не пришла в себя после услышанного, но старательно пыталась скрыть свое волнение. «Элиот определенно заметит что-то странное во мне, но я не могу сказать ему, отчего мне на самом деле плохо» – думала Манис. «Почему он сам не сказал мне о своей помолвке с Иладрис? Он ведь всегда знал, что.»

– Манис, все хорошо? – Спросил Элиот, словно сообразив, о чем она думает.

– Да, конечно. Я просто думаю о пикнике.

– Ладно.

Братья были настолько заняты своим чаем, что вряд ли заметили какие-то перемены в поведении Манис. А она стала ещё более грустной и замкнутой. Лаф рассказывал смешную историю про братьев Лан'Квиан, которых выперли из инсти-

туда, Элиот поделился своими мыслями по поводу его собственного поступления в следующем году, а полчаса спустя появился Арион – старший, и все семейство, попрощавшись, отбыло.

Луч солнца пробежал по широкому дубовому подоконнику, по ковру, по темному ореховому изголовью кровати и упал на лицо Манис. Она лениво приоткрыла один глаз, пытаясь определить свое сегодняшнее настроение. Несмотря на неприятный осадок, оставшийся со вчерашнего дня, настроение было неплохим. Встав с постели, пробежавшись босиком по теплему ворсистому ковру, Манис распахнула окно. На неё дохнуло свежим теплым ветерком рэйграсского¹¹ утра.

Окна спальни Манис выходили на вишневый сад, и этим утром девушка долго любовалась алыми и багровыми переливами между зеленого бархата ветвей.

В комнату вошла Летти и белом накрахмаленном переднике, осторожно неся перед собой поднос с завтраком. Завтрак представлял собой крохотные оладьи с малиновым дже-

¹¹ Рэйграсс – первый месяц зимы. Назван в честь бога хайдеров, Рэйга, Ледяного Бога. Хайдеры изображают его в виде белого дракона, и именно этот символ украшает их знамя. Белый Дракон также является созвездием-покровителем людей, рожденных в этот месяц. Так как материк фнор, Леомир, расположен в южном полушарии земли, этот месяц является первым месяцем лета.

мом и, разумеется, кофе.

– Покушайте, дорогая! – суетилась Летти, усаживая Манис на кровать и опуская поднос на маленький столик рядом. – Сегодня будет насыщенный день, и вам надо набраться сил.

– Хорошо.

Летти продолжала суетиться, метаясь по комнате в поисках корсета. Когда он был найден, а с оладьями было покончено, Летти помогла Манис зашнуровать корсет, но предоставила выбор платья ей самой, ссылаясь на то, что Иладрис тоже нужна её помощь, и удалилась.

Когда она ушла, Манис открыла шкаф в поисках самого лучшего и нарядного платья. Первым ей попало светло-розовое, с волной белых изящных кружев. Но Манис убрала его назад – чересчур «розово» для пикника. Следующим она достала из шкафа темно-синее платье с огромными рукавами-фонариками и шикарным шелковым поясом. Но, решив что для такого солнечного дня это будет слишком мрачно, она сунула его назад. Третьим было её самое любимое платье из шелка яблочного цвета, с открытой шеей и волной рюш в области лифа. Но шелковое платье – исключительно для балов или приемов, решила Манис, и со вздохом повесила обратно в шкаф.

Наконец она остановила выбор на светло-голубом муслиновом платье в цветочек. «К тому же, оно отлично будет смотреться с сафьяновыми балетками» – радостно подумала

Манис, надевая платье. Дополнив свой наряд белыми перчатками и шляпкой от солнца с завязками на подбородке, Манис спустилась вниз, готовая к отбытию.

В прихожей уже находилась Иладрис: она, как и всегда, была великолепна в новеньком платье цвета молодой травы, в беленьком кружевном чепце, который как нельзя выгоднее прикрывал её хиос (часть головы фнор, похожая на рога). Неизвестно почему, но все фноры немного стеснялись своих хиос, и старались спрятать их.

Иладрис, вскинув свою светлю головку, посмотрела на сестру.

– Доброе утро. – Сказала она. Совершенно бесцветным голосом, и Манис не смогла понять, что она сейчас чувствует. И вообще, эта холодность в её голосе, эта бесцветная учтивость, просто выводила Манис из себя. Надо же, чтобы у фноры напрочь отсутствовали эмоции! Манис не могла понять.

– Доброе. – Буркнула Манис в ответ и прошла к выходу.

Коляска ждала на подъездной аллее. Изумительная двойка пегих лошадей, и, естественно, папенька на козлах.

– Эй, дочурки, давайте поторопимся, а то нас ведь к двенадцати ждут! – Воскликнул он, завидев Манис, выглянувшую на крыльцо. Та кивнула, и, подобрав юбки, забралась в коляску. Следом за ней влезла Иладрис. Пару минут спустя, на крыльце появилась мать в своем неизменно фиолетовом платье и маленькой сумочкой в руках. Когда она при-

соединилась к дочерям, экипаж тронулся, оставляя особняк позади.

Когда семейство Лан'Оран-Ийонфи наконец прибыло, большая часть гостей уже была на месте. После того, как коляска остановилась у парадного входа, навстречу гостям вышел сам Арион-старший. Следом за ним шел Лаф.

Арион-старший помог Иладрис, Манис и Селестине спуститься. Затем Лаф церемонно поцеловал руку каждой. Войдя в просторный холл усадьбы, Манис увидела Элиота, разговаривавшего со своей сестрой Хэффи. То была низенькая, малопривлекательная особа, болезненно бледная, с бесцветными волосами и безжизненными серыми глазами. Она всегда была серой мышкой в компании веселых румяных девиц, и у неё никогда не было настоящей подруги, как и у Манис. Но Элиот её очень любил и всегда называл «малышка Хэф».

Она тоже всегда находила в брате единственную поддержку. Завидев прибывших, Элиот и Хэффи прекратили свою беседу и направились к гостям. Элиот пожал руку Джулиону, поочередно поцеловал руку каждой даме. Хэффи тихо прошептала что-то вроде «здравствуйте» и слегка поклонилась.

Манис решила оставить родных беседовать, а сама вышла на веранду. На веранде помещалась оранжерея Кловрис Арион. Среди причудливых и огромных растений Манис заметила затерявшуюся скамеечку, и присела. Скамейка располагалась спиной к застекленному окну, выходившему на задний двор, где, собственно, и собрались гости. Манис

села вполоборота и стала наблюдать за ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.